

ПОЛИЦЕЙСКИЙ АНТИСЕМИТИЗМЪ.

Когда разразился еврейскій погромъ въ Кишиневѣ, мы тотчасъ же обратили вниманіе нашихъ читателей на ту гнусную роль сообщника и подстрекателя, которую играло въ немъ царское правительство. Мы назвали «народная» движени этого рода *послѣдней картой царизма*, видящаго себя въ крайне затрундившемъ положеніи и пытающагося задержать развитіе классового самосознанія русскаго пролетариата для того, чтобы отсрочить свою гибель. Это утвержденіе сначала показалась кое-кому нѣсколько рисованнымъ. Нѣкоторые читатели заподозрили насъ въ превеличьи. Но прошло очень немного времени, и то, что представлялось невѣроятнымъ, оказалось несомнѣннымъ. Теперь врядъ-ли найдется въ цивилизованномъ мѣрѣ хоть одинъ человекъ, который не знаетъ бы, что кровь кишиневскихъ евреевъ пролилась по волѣ г. Плеве и его ближайшихъ сотрудниковъ. Теперь всѣмъ извѣстно, что насилія, грабежи и убійства возведены у насъ въ политическую систему и что правительство считаетъ примѣненіе этой системы необходимымъ для «охраненія государственнаго спокойствія». И теперь русскіе граждане, не могущіе помириться съ этой позорной системой, остаются лишь внимательно слѣдить за ея проявленіями и бороться съ нею всѣми тѣми средствами, которыя находятся въ ихъ распоряженіи.

А ея проявленія чрезвычайно многочисленны и краснорѣчивы. Возьмите хоть недавній погромъ въ Гомелѣ. Его главной отличительной чертой является то засвидѣтельствовавшее всѣмъ очевидцами обстоятельство, что войско, высланное для лагеря въ городъ, *помогало* имъ еврейскіе замѣшались отъ погрома, а *громилъ* предводительствующее *собрание* евреевъ. Есть всѣ основанія думать, что евреи справились бы съ гомельскими, если бы отъ нихъ послѣднихъ не поддерживали юнкеры и солдаты. Въ высшей степени замѣчательны факты, сообщаемы въ *«Послѣднихъ Искрахъ»* Заграницу. Кое-бунда. Около Юнкерской площади гомельскіе евреи, организованные для самообороны, «всѣ единодушно утверждали, что гомельскіе были въ здѣшнихъ еврейскихъ, но откуда ни возьмись, появились войска, не имѣвшіяся раньше, и безъ всякаго предупрежденія тотчасъ же дали залпъ въ евреевъ. Трое убитыхъ и много раненыхъ осталось на мѣстѣ». И не думайте, что войско это само такъ только было въ этомъ отдаленномъ случаѣ. Окажется, что «подъ вся уплате и раненые евреи пали отъ пуль солдатъ и полиціи, а не отъ рукъ гомельскихъ». Это поистинѣ безобразно. Россійское «христіанское войнство» покрывало свое оружіе неудачными славами! Было бы очень желательно узнать имена офицеровъ, участвовавшихъ въ этомъ разбойничьемъ набѣгѣ на евреевъ и не постыдились выступить въ роли громилъ, достойной лишь одичавшихъ отъ водки кабацкихъ пропойцевъ...

А когда погромъ былъ оконченъ, когда дѣло открытаго *жестокія* было сдѣлано, началось *извѣстическо*. Говоримъ: извѣстическо, потому что не умѣемъ назвать иначе ту фбу, съ которой гомельскій губернаторъ г. Клиггенбергъ обратился къ еврейской депутаціи. Этотъ интересный образецъ «словесности» заставляетъ вспомнить слова поэта:

Есть рѣчи — значенье
Темно или ничтожно:
Но нѣтъ безъ волненья
Внимать невозможно...

Если оценивать рѣчь гомельскаго помпудра по ея *политической стоимости*, то ее придется признать совершенно ничтожною, ибо логики въ ней вовсе мало. Но ея логическое ничтожество не мѣшаетъ ей выражать совершенно безусловную политическую тенденцію, а эта тенденція побуждаетъ вольновола самого флегматичнаго человека.

«Я знаю гомельскую губернію 25 лѣтъ тому назадъ, — возвѣщаетъ г. Клиггенбергъ. — Тогда евреи были благодѣтели, не участвовали ни въ какихъ политическихъ движеніяхъ, и тогда не было и помину о погромахъ!»

Выходитъ, стало быть, что, по мнѣнію г. Клиггенберга, причина погромовъ заключается въ политической неблагонадежности евреевъ. Но эта «блгонадежность» составляетъ горькій плодъ послѣднихъ лѣтъ, а между тѣмъ еврейскіе погромы у насъ, къ сожалѣнію, далеко не новость: достаточно назвать восемнадцатые годы. Стало быть, одно изъ двухъ: или причина погромовъ не имѣетъ ничего общаго съ «блгонадежностью» евреевъ, или прежние погромы не имѣютъ ничего общаго съ нынѣшними. Г. Клиггенбергъ самъ чувствуетъ необходимость этой альтернативы и потому спешитъ прибавить, что погромы восемнадцатыхъ годовъ имѣли «совсѣмъ другой характеръ». По его словамъ, они явились результатомъ еврейскаго гнета, подъ которымъ находилось христіанское населеніе. Нетрудно было бы показать, насколько неудовѣрительно это объясненіе. Для этого стоило бы только напомнить, какова была «внутренняя политика» печальнаго памяти гр. Игнатьева, толпача, несомненно основанная на угнетеніи, да только не на угнетеніи христіанскіхъ евреевъ. Но мы не хотимъ поднимать здѣсь «шумъ временъ». Допустимъ, что г. Клиггенбергъ говоритъ правду и посмотримъ, какъ справляется онъ со своимъ собственнымъ объясненіемъ. Почему о погромахъ не было и помину въ то доброе старое время, — т. е. «25 лѣтъ тому назадъ», т. е. въ концѣ сѣмнадцатыхъ годовъ, — когда «евреи были благодѣтелями», не участвовали ни въ какихъ политическихъ движеніяхъ? Потому что, что тогда еще не существовало указанного г. Клиггенбергомъ гнета? Нашъ ораторъ ничего не отвѣчаетъ на этотъ неизбежный вопросъ, и потому намъ приходится теряться въ догадкахъ. Если гнета тогда въ самомъ дѣлѣ еще не было, то рѣшительно непонятно, от-

куда явился онъ всего лишь нѣсколько лѣтъ спустя, т. е. въ самомъ началѣ слѣдующаго десятилѣтія. А если гнетъ существовалъ и въ слѣдующую эпоху политической благонадежности евреевъ, то интересно знать, почему же тогда не было погромовъ? Неужели только потому, что христіане не рѣшались возставать противъ людей благонадежныхъ въ политическомъ отношеніи? Это было бы уже слишкомъ странно. Этого не станетъ утверждать и самъ г. Клиггенбергъ, несмотря на всю свойственную ему рѣшительность. А въ такомъ случаѣ выходитъ, что *кто имъ вѣкъ, все — кляма*: какъ ни истолковывая рѣчь превосходительнаго, — но, къ сожалѣнію, не превосходящаго, — оратора, а всетаки приходится сказать, что она ровно ничего не объясняетъ и очень много запутываетъ.

Но какъ бы ни были сбивчивы объясненія, даваемые г. гомельскимъ губернаторомъ, изъ нихъ всетаки видно, что, по его мнѣнію, *мыслимъ еврейскіе погромы объясняются вовсе не угнетеніемъ христіанскіхъ евреевъ*. Мы отмѣчаемъ это мнѣніе г. Клиггенберга, такъ рѣзко противрѣчащее обычнымъ разгадывающимъ нашихъ антисемитовъ, и продолжаемъ слушать.

«Теперь евреи стали руководителями, зачинщиками во всѣхъ антиправительственныхъ движеніяхъ, — гремитъ г. Клиггенбергъ. — Всѣ этотъ Бундъ и социалдемократія — евреи. Правда, находятся между ними и лица другихъ исповѣданій, но они являются, какъ подстрекатели, подстрекатели же являются евреи. Вообще евреи теперь нахальны, непокорны, потеряли всякое уваженіе къ власти... Посмотрите, господа, нижній полиційскій чинъ не имѣетъ никакого значенія, его не признаютъ! Всегда и всюду евреи выражаютъ дикое неуваженіе и нетерпимость къ христіанамъ. Да вотъ вамъ: на дняхъ на мою жену на улицѣ наскочилъ величественный: кто? еврей! Гимназистъ на улицѣ идетъ мнѣ на встрѣчу съ папирсомъ въ зубахъ и не кланяется? кто такой? опять еврей. Гимназистка, раздѣваясь, задѣла рукомойникомъ мою жену и на вопросъ жены, почему не извиняется, отвѣчаетъ: «я не замятила». Опять таки кто? еврейка. Вотъ, господа, гдѣ причина. Вы сами виноваты во всемъ случившемся. Правительство безпрестранно и я безпрестранствъ. И, оставаясь безпрестранствомъ, я долженъ сказать: вы сами виноваты. И въ этомъ смыслѣ я буду доказывать государю!»

Это мѣсто рѣчи г. Клиггенберга окончательно убѣждаетъ насъ въ томъ, что, если русскіе евреи уже утратили первобытную чистоту нравовъ, то нѣкоторые русскіе помпудры до сихъ поръ еще *представляютъ въ себѣ счастливымъ состояніемъ* маладенческой невинности, которое нѣсколько не мѣшаетъ «наступать на законы», но совершенно исключаетъ всякую серьезную политическую мысль. Бундъ фигурируетъ у г. Клиггенберга рядомъ съ гимназисткой, которая задѣла рукомойникомъ ея превосходительство и, — нераскаянная преступница! — не извинилась передъ нею: социалдемократія выступаетъ подъ руку съ гимназисткой, который куритъ на улицѣ и о, времена! о, нравы! — не кланяется самому «начальнику губерніи»; особоблательныя стремленія пролетариата идутъ бокъ о бокъ съ неуваженіемъ къ нижнимъ чинамъ полиціи. И все это зашѣвъ зашѣе — и дерзкій рукавъ, и преступная папирсы, и непочтенье къ «городовымъ», и революціонная социалдемократія — все это содѣлано евреями, все это объясняется евреями, — нахальствомъ», какъ послѣдней и самой злобной причиной. Словомъ, тутъ передъ нами такая безпощадная, такая колючая, такая изумительная путаница помысловъ, которая усталился бы самъ Иванъ Пантелеевъ. Пришлось обладатель, какъ извѣстно, фанфаронованной головою. Но сгубная чепуха, которой переполнена рѣчь г. Клиггенберга, неужели не сопровождается злобными призывомъ: «... вы сами виноваты во всемъ случившемся», и этотъ злобный призывъ раскрывается передъ нами истиннымъ смысломъ всего случившагося въ Гомелѣ. Если полиція и войско поддерживали такъ громилъ, то это произошло потому, что такъ угодно было нашему «безпрестранному» правительству, которое хотѣло наказывать евреевъ за то, что изъ среды ихъ выходило много враговъ существующаго «порядка», и вернуть ихъ на путь первобытной «благонадежности». Погромы нужны, какъ средство политическаго исправленія евреевъ. Вотъ что узнаемъ мы изъ рѣчи г. Клиггенберга. И это, какъ нельзя лучше подтверждаетъ тѣмъ, что г. помпудръ собрался въ этомъ смыслѣ доказывать государю! Идѣмъ, если бы петербургскія «правящая сфера» не имѣли указанныхъ нами педагогическихъ плановъ насчетъ евреевъ, то г. Клиггенбергъ «доказалъ» бы парю совершенно въ иномъ смыслѣ. Г. помпудръ тоже знаетъ, какъ, что и когда надо «докладывать». Имъ тоже приходится держать нось по вѣтру.

Само собою понятно, что воспитательныя намеренія петербургскаго правительства хорошо извѣстны не одному г. Клиггенбергу. Вотъ, напримеръ, таверскій губернаторъ Треповъ, — сынъ того Трепова, котораго обесмертилъ В. И. Засуличъ, — тоже, какъ видно изъ текста, что евреи «во всемъ» виноваты. При послѣднемъ изъ синагоги въ сѣдѣ Каменскъ, онъ произнесъ рѣчь, полную упрековъ по адресу еврейскаго населенія, которое и ему представляется до послѣдней степени неблагонадежнымъ. «Всюду въ безпорядкѣ», — говорилъ онъ, — евреи являются не только участниками, но и зачинщиками». Мы не хотимъ брать на себя роль пророка и вовсе не желали бы пугать таверскихъ евреевъ, но не можемъ не замѣтить, что въ этихъ словахъ г. Трепова намъ слышится шумъ приближающаго еврейскаго погрома.

А вотъ орловскій помпудръ Балабанъ, тотъ рѣчей не произноситъ, а кусается молча. Читатель помнитъ, конечно, изъ № 49 *Искры*, — такихъ вещей не забываю! — что этотъ расторопный администраторъ посылалъ старостѣ деревни Дубовки предписаніе, повѣщаемое «жидовъ» бити,

ништество ихъ отбирать, «водку пить». Нечего и прибавлять, что въ этомъ лаконическомъ распоряженіи виноваты опять «сами евреи» и что, если дубовскіе крестьяне исполняютъ распоряженіе г. Балабана, то онъ сдѣлаетъ дѣлу надлежащее освѣщеніе въ своемъ «докладѣ» слабоумному петербургскому недорослю.

За помпудрами идутъ разныя мелкія сошки. Въ Гомелѣ, на другой день послѣ погрома, — читаетъ мы въ уже цитированномъ нами № *«Послѣднихъ Искрахъ»*, — предводитель вѣстной женской гимназіи, извѣстный антисемитъ Боборыкинъ, вызвалъ еврейскихъ ученицъ. Когда онѣ отказались отъѣзда, ссылался на то, что были напуганы слишкомъ вольнованно и не могли готовить уроки, у него хватало духу, чтобы обрушиться на нихъ съ грубыми попреками и долго распространяться о томъ, что евреи не умѣютъ держать себя, не знаютъ своего мѣста и пр. и пр.

Лоуэнтъ данъ выше. Неудивительно, что его повторяютъ на всѣхъ ступеняхъ чиновничьей лѣстницы. Это въ порядкѣ вещей.

«Повторю, не будь полиціи, не была бы разрушена ни одна лавка. Не было бы погрома», — пишетъ одинъ изъ нашихъ корреспондентовъ. Мы охотно вѣримъ тому. Но полиція была, и погромъ состоялся; полиція тамъ, и погромы будутъ. Къ намъ надо готовиться заранее. Что можно противъ нихъ сдѣлать?

Уже по поводу кишиневскаго погрома мы высказали ту мысль, что *необходимо противопоставить громиламъ энергичное сопротивленіе*.

Такое сопротивленіе было оказано въ Гомелѣ. Къ чему привело оно? Если вѣрить *«Послѣднихъ Искрахъ»*, то результаты его были не велики. «Евреи, рѣшившіеся на самооборону, очень скоро опустили руки, такъ какъ не было возможности сдѣлать что нибудь — солдаты не давали», (№ 117). Мы сами прекрасно знаемъ, что не легко бороться съ солдатами, но мы всетаки думаемъ, что *«Послѣднихъ Искрахъ»* смотрятъ на это дѣло слишкомъ мрачно. Наши корреспонденты положительно утверждаютъ, что еврейская самооборона была далеко не безплодна, и съ этой согласны свѣдѣнія, сообщаемыя въ томъ же номерѣ *«Послѣднихъ Искрахъ»*. Такъ, мы узнаемъ изъ этого номера, что «оборона, видя невозможность дать отпоръ отдаленнымъ группамъ, станула всѣ свои силы и отстояла улицы Мостовскую и Замосковую». Это уже... Вѣтъ, другимъ столбѣтъ того же номера мы читаемъ: «Что остановить погромъ, трудно сказать. Несомнѣно, однако, что сопротивленіе евреевъ сыграло здѣсь большую роль». Исно, стало быть, что евреи, рѣшившіеся на самооборону, не такъ уже скоро «опустили руки». Не менѣе ясно и то, что, если бы *неиспорченные результаты* сопротивленія въ самомъ дѣлѣ были совсѣмъ не велики, то сопротивляться все таки было бы необходимо *въ интересахъ будущаго*. Самыми вредными слѣдствіями еврейскихъ погромовъ издавна было именно то, что подъ ихъ вліяніемъ евреи терли мужество и «опускали руки». Извѣстный историкъ евреевъ Грецъ, описавъ погромы, происходившіе въ Исаіи въ концѣ 11-го вѣка, очень картинно замѣчаетъ: «Если сотня евреевъ стояла вѣсѣтъ и если какой нибудь мальчишка бросился на нихъ съ угрожающимъ видомъ, то они разсыпались въ разныя стороны, какъ ста испуганныхъ птицъ!» (Geschichte der Juden, томъ 8, стр. 63). Подъ вліяніемъ такихъ же причинъ и русскіе евреи прежде всея себя такими же образцомъ. Именно потому разныя Клиггенберги и считали ихъ «благонадежными», что они разсыпались, какъ испуганные птицы, при видѣ первого встрѣчнаго буяна. Но нѣмцкая пословица не даромъ говоритъ: Muth verloren, altes verlogen (когда потеряно мужество, все потеряно). Чѣмъ покорѣе сносили евреи колотушки, сипавшіяся на нихъ съ разныхъ сторонъ, тѣмъ менѣе было шансовъ на то, что колотушки прекратятся. Къ счастью, теперь дѣло принимаетъ другой оборотъ. Теперь въ еврейскъ пробуждается духъ протеста. «Полиція была поражена однимъ фактомъ», — говорятъ представители гомельскаго еврейскаго общества въ запискѣ, поданной тов. министра внутреннихъ дѣлъ, — тѣмъ, что евреи, вѣсто того, чтобы разбѣжаться при первомъ крикѣ: «бей жидовъ!», собрались, вступили въ драку съ рабочими». Испуганныя птицы замѣнили мужественные люди. Въ интересахъ всего еврейскаго населенія надо желать, чтобы такія факты перестали быть исключеніемъ изъ правилъ; надо, чтобы евреи не боялись давать отпоръ громиламъ. Обстоятельства такъ сложились, что этотъ отпоръ является для нихъ однимъ изъ *лучшихъ* борьбы съ нашими полиційскими погромами. А безъ борьбы съ ними ничего не добьются: «благонадежность» обывателей никогда еще не располагала его къ уступчивости. Вотъ почему давать отпоръ громиламъ надо, *чтобы неиспорченные результаты отпора были истинными совершенно истинными*.

И въ этомъ трудномъ, но необходимомъ дѣлѣ борьбы съ громилами у евреевъ не будетъ, не должно быть союзника болѣе надежнаго, чѣмъ *солдатскіе пролетаріаты*, на коихъ бы ни было его племянный составъ въ томъ или другомъ мѣстѣ. Мы уже знаемъ теперь, за что полиція травитъ евреевъ: за то, что между ними много социалдемократовъ. Въ рукахъ полиціи еврейскіе погромы являются однимъ изъ *лучшихъ* борьбы съ социалдемократіей; и всѣ мы должны помнить, что при этомъ имѣемъ, удерживая этотъ составъ, мы бы оказали *огромную услугу* *еврейскому движению*. Социалдемократическое движеніе есть международное движеніе пролетариата, независимое отъ языка, расы, религіи и національности. Его участники не могутъ быть рабочіе, не успѣвшие отбѣлѣть отъ національнаго или племяннаго фанатизма. Поэтому, чтобы ослабить его, реакціонеры всѣхъ стараются поддерживать національные и племенные предрасудки бе-

* Какъ мы уже замѣтили въ указанномъ номерѣ, у насъ имѣется *дѣлатель* *такой нечистой предисказанія*.

*) Понимая под "формальным закреплением" ряд совместных обсуждений и распределение Центральными Комитетами сил и функций между представляемыми организациями. На базе

